«Мне это не нравится, Беллами», я знал, как пойдет этот разговор, еще до того, как он начался, по большей части, поэтому я был готов. «Почему бы тебе просто не вернуться домой? Все будет в порядке. Ничего подобного больше не повторится».

Отца было легче убедить, чем маму. Он сделал свой бизнес через кино. Человек посвятил этому всю жизнь, аж в институте, да так, что обзавелся собственным театром. Он не просто показывал новинки, он показывал то, что ему нравилось. Если и был кто-то, кто мог бы понять, что вы отправляетесь в собственное приключение, то это был бы он.

Конечно, это не был рассказ о каком-то эпическом герое. Но это было мое собственное маленькое путешествие. Может быть, он думал, что я узнаю о себе что-то такое, чего никогда не узнаю дома? Хорошо это или плохо, но он решил, что мне нужно дойти до конца.

Моя мама восприняла все это намного тяжелее. Я считаю, что если бы я не нашел время, чтобы придумать достаточно хорошие ответы на то, что она могла бы мне сказать, она бы полетела в Нью-Йорк первым же рейсом, чтобы притащить мою жалкую задницу обратно в Сан-Франциско.

— Да, будет, — не было никакого способа убедить меня, что это не так, — мама, я думал, что это что-то, что можно принять. Это не так.

«Меня не волнуют твои силы. Твоего отца тоже. Ты знаешь это».

— Других людей волнуют, и я этого боюсь. Что, если придет больше таких людей? Что, если они поймают меня, когда я не буду один в следующий раз? Что, если вы тоже будете там? — я не хотел выяснять, насколько хорошо мои немолодые родители уворачивались от пуль.

«Я не хочу тебя терять».

— Я всегда буду с тобой, — я закатил глаза, когда сказал что-то такое дурацкое сразу после того, как это произнёс, — просто я думаю, что возвращение домой вызовет больше проблем, чем решит их. Персонал здесь предложил мне место в школе, так что я не пропущу уроки или что-то в этом роде. И это не значит, что я не могу вернуться, чтобы увидеть вас. Есть школьные каникулы и летние каникулы. Думаю, я могу вернуться, когда захочу.

«… Я боюсь».

— Я тоже. Но я не боюсь, что со мной здесь что-то случится. Я боюсь того, что может случиться с вами, если я останусь здесь.

Самая главная причина, по которой я не собирался домой, заключалась в том, что я не смог помешать таким людям, как Друзья Человечества, снова сделать то же самое, что они уже пытались сделать со мной, или еще хуже. Это был хороший шанс сгладить некоторые острые

углы жизни мутанта.

Если я собирался остаться здесь, я должен был каким-то образом воспользоваться этим, не только защитой, которую предлагали Люди Икс. Это принесло бы мне столько пользы, особенно если бы я планировал вести жизнь полноценного взрослого в обществе, не будучи выброшенным, когда случилось что-то плохое.

Если я собирался стать мишенью, по крайней мере, я хотел быть самой трудной мишенью, в которую кто-либо когда-либо пытался целиться. Надейся на лучшее, но готовься к худшему.

Я также признаю, что в этом присутствовала и определенная доля личного интереса. Это связано с супергероями. Кто не хотел попробовать это хотя бы раз в жизни? Мысли об этом было достаточно, чтобы побудить меня встать и начать двигаться.

Но я был спокоен, хладнокровен и рационален в этом отношении. Я сделал вид, что потратил много времени на обдумывание всего этого. Я был рад, что смог быть таким убедительным, но я также был рад, что она была готова слушать. Ровно до тех пор, пока она не начала плакать на другом конце линии. Это было похоже на удар под дых, но сколько убеждений может иметь человек, если этого достаточно, чтобы изменить свое мнение за считанные секунды? Я пошел на этот разговор, зная, что есть хороший шанс, что такое произойдет.

К счастью, папа пришел мне на помощь и заменил маму на телефоне. «Привет, это снова я, Бел».

— Привет, папа, — я не знал, что сказать в тот момент. Несмотря на то, что я знал, что это может случиться, меня это все равно пугало. В конце концов, у меня было сердце. — … Я не хотел, чтобы она плакала.

«О, не парься. То же самое должно было случиться, когда ты поступил бы в колледж. Ты просто передвинул это на несколько лет вперед». Мой старик попытался пошутить, но даже у него не получалось пошутить, учитывая обстоятельства. «…Ты знаешь, что делаешь?»

— Неа.

Я не солгу этому человеку. Не об этом. Мои карты были все на столе. Я понятия не имел, во что ввязываюсь, но опять же, я не выбирал, когда получил свои силы. У меня не было выбора в отношениях с ними. Это должно было случиться независимо от того, пойду ли я в Институт или нет, поэтому было бы лучше, если бы я подошел к этому настолько прямо, насколько мог.

«Хорошо. Если бы ты был настолько тупицей, чтобы согласиться на это, ты бы пошел домой с нами завтра. Если это то, чего ты хочешь, я не собираюсь тебя останавливать. Черт, в этот момент ты, вероятно, подготовился к опасности, чем любой из нас».

Я не был так уверен. Хотя, я был бы подготовлен достаточно скоро, если бы я лучше в этом разобрался.

— Я вернусь, чтобы собрать свои вещи и получить все прямо дома, — заверил я его. Я не собирался просто оставаться здесь и никогда не возвращаться. В любом случае, я почти уверен, что есть законы, которые удерживают меня от этого. — Тогда мы можем поговорить об этом подробнее, но я хочу пойти к Ксавьеру, папа.

XXX

Мой первый день не был особенно насыщен событиями, по сравнению с тем безумием, которым был мой процесс вербовки. Тем не менее, я получил один важный вывод, который остался со мной до конца моего пребывания там.

Школа была гигантской.

Когда я вернулся после встречи с семьей и переехал, я испытал, каково это - заблудиться в каком-то месте. Такого никогда не случалось ни в одной школе, в которую я когда-либо ходил.

У меня есть карта на кровати в общежитии. Я потерял её через пять минут после того, как забрал все в свою комнату. Я не мог найти, где взять еще одну, и у меня не было никого, кто мог бы показать мне все вокруг.

Поскольку прошли уже недели в семестре, для меня не было никакой экскурсии. Нет старшеклассника, который показал бы мне все вокруг и дал мне ускоренный курс о том, где все было. Я должен был один во всем разобраться.

Кроме того, было слишком сложно заселить меня с соседом по комнате так поздно. Компания была бы хорошей, но тот факт, что у меня было много уединения, был для меня ещё лучше. Тем не менее, сосед по комнате тоже мог бы показать мне окрестности, если бы мы не возненавидели друг друга сразу после знакомства. Но эх, риторические ситуации.

Дело в том, что это было утро вторника. Я потерялся. Я опоздал. Залы были пусты, и я не понимал норм в расписании занятий.

— Все эти чертовы здания выглядят чертовски одинаковыми внутри и снаружи, — сказал я громче, чем нужно было, проходя через зал, в котором, как я знал, шли занятия. Я надеялся, что учитель услышит, как я ругаюсь, и выйдет, чтобы отчитать меня, чтобы я мог попросить о помощи, не выглядя при этом слишком глупо.

http://tl.rulate.ru/book/73875/2068120